

ПЕСНИ ТАЙГИ

Тувинские народные
сказки

Фонд Марджани

Сказки Великого шелкового пути

Песни тайги. Тувинские народные сказки

«Марджани»

2017

УДК 821.512.156-93
ББК 82.3(2=634.4)-406

Песни тайги. Тувинские народные сказки / «Марджани»,
2017 — (Сказки Великого шелкового пути)

ISBN 978-5-9908477-8-1

Удивительные тувинские сказки рассказывают об очень древних временах, когда на земле всё только начиналось, когда жили великаны-богатыри и их огромные богатырские кони. Богатыри совершают небывалые подвиги, мудрые девушки решают самые хитроумные загадки и способны возглавить войско, звери и птицы часто помогают людям.

УДК 821.512.156-93
ББК 82.3(2=634.4)-406

ISBN 978-5-9908477-8-1

, 2017
© Марджани, 2017

Содержание

Почему Чылбыга проглатывает Луну	10
Птичка Чиж	13
Мудрая Чечен-Хаяапчык	22
Старик Адыган	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Алёна Каримова, Зоя Самдан

Песни тайги. Тувинские народные сказки

© Фонд Марджани, 2017

© Зоя Самдан, Алёна Каримова, текст, 2017

© Ольга Мони́на, иллюстрации, 2017

© Дмитрий Махашвили, Юлия Панипартова, карты, 2017

© Роберт Сайфулин, дизайн, 2017

* * *

В самом центре азиатского материка, в месте слияния рек Бий-Хем и Каа-Хем, начинается свой путь на север великая сибирская мать-река Энесай – Енисей. В этом краю жаркое лето и суровая зима, здесь и альпийские луга, сухая степь, тайга и тундра, пустыня и множество озёр и рек.

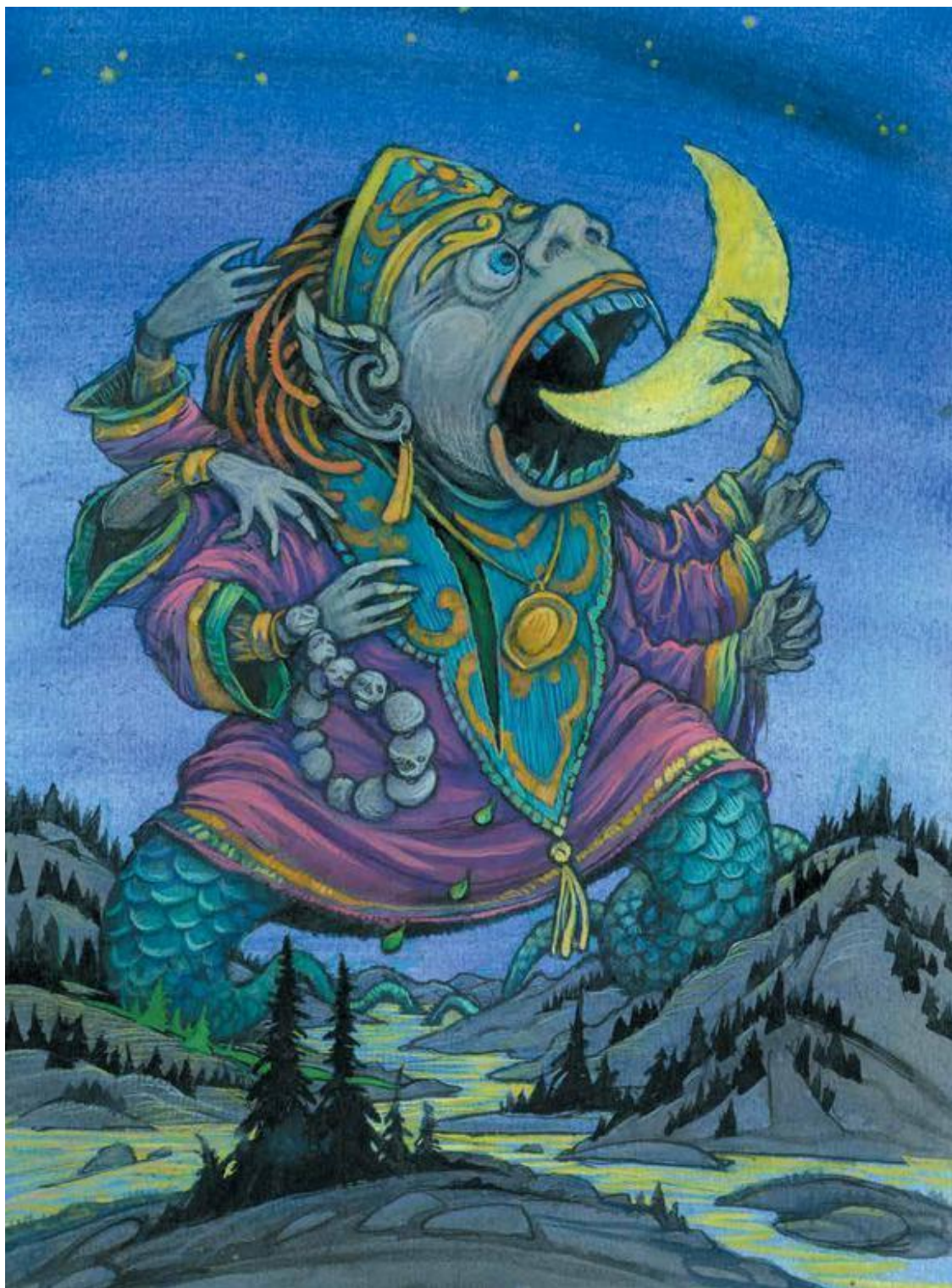
В большой равнинной чаше, окружённой со всех сторон фиолетовой каймой гор, раскинулась Тува – прекрасный мир животноводов и охотников, где звучит звонкое горловое пение и слышно конское ржание. Здесь пестреют разноцветными лентами чалама деревья и возведены каменные насыпи в честь духов природы. Рядом высятся буддийские храмы и

ступы. Люди одинаково почитают шаманов и лам; молятся и хозяевам мест, и своим предкам, и бодхисаттвам – буддийским святым.

Тувинцы – потомки древнейшей культуры кочевников центральной Азии, одни из самых богатых людей в мире. Почему же они богатые? Потому что кладовые их народных преданий, сказок, эпоса неисчерпаемы.

Почему Чылбыга проглатывает Луну

Как-то раз, давным-давно, бог-учитель Бурган приготовил целебный напиток, который действовал вечно и мог подарить бессмертие. Этот напиток красивого зелёного цвета мог излечить любого человека и любое живое существо... Налил его Бурган в железный сосуд и стал думать, как ему распределить бессмертие в мире Сумбер-Уула¹. Решил он посоветоваться со своим учеником.

Рассказал ему Бурган о целебном напитке и попросил совета.

Ученик сказал:

– Нельзя давать бессмертие живым существам.

Но их беседу подслушало злобное чудовище-мангыс Чылбыга по имени Ара-Хуу. И пока они отвлеклись, обсуждая судьбу нашего мира, пробрался Чылбыга к железному сосуду, взял его, выпил напиток бессмертия и сбежал. Бурган вернулся к себе и видит: кто-то трогал сосуд и выпил его содержимое. Удивился он: что за существо могло совершить такое?! И отправился за вором по следу. Вскоре Бурган понял, что гонится за чудовищем-мангысом Чылбыгой по имени Ара-Хуу. Выследил его и стал нагонять. Но только Бурган подобрётся поближе к вору, как тот применит какую-нибудь хитрость и снова увильнёт... Вот полетел Чылбыга на небо – в Верхний мир Курбусту², чтобы спрятаться там среди множества облаков. Гкался и гнался за ним Бурган, но не давался ему мангыс. И вот, когда Ара-Хуу совсем исчез из вида, бог-учитель Бурган спросил у Солнца:

– Видело ли ты мангыса Ара-Хуу? Скажи мне, куда он пошёл, в какую сторону направился?

Солнце ответило:

– Он был здесь совсем недавно.

Дальше отправился на поиски бог Бурган, очень долго искал, но так и не нашёл. Тогда спросил он у Луны:

¹ Сумбер-Уула – Средний мир между небом и землёй, где мы живём.

² Верхним миром – небесами – по древним верованиям тувинцев управляет божество по имени Курбусту.

– Видела ли ты мангыса Ара-Хуу? Скажи мне, куда он пошёл, в какую сторону направился?

Луна ответила:

– Он был здесь очень давно.

Снова отправился на поиски бог Бурган, очень долго искал – и вот увидел его. Но Чылбыга всё время ускользал – и рядом был, а в руки не давался. Сильно рассердился тогда Бурган, взмахнул своим суктером³ и рассёк туловище мангыса пополам. Тогда целебный напиток, украденный им, пролился каплями сквозь облака и туман вниз, на землю. И в каждой такой капле сохранились свойства напитка бессмертия, никогда не теряющего свой вечно-зелёный цвет. Когда капли, падая, задевали листья растений, то растения становились вечнозелёными...

Рассерженный и обозлённый мангыс Ара-Хуу сказал Солнцу и Луне:

– Того из вас, кто выдал меня первым, буду проглатывать наполовину, а того, кто выдал меня потом, буду проглатывать целиком.

С тех пор так и происходит.

Старики говорят, что злобное чудовище-мангыс Чылбыга по имени Ара-Хуу и поныне живёт в Верхнем мире Курбусту с открытой грудью – рана, нанесённая ему Бурганом, не заживает. И так будет всегда.

Бог-учитель Бурган сказал: «Всё в мире должно размножаться, должно иметь дыхание, чтобы умирать, должно иметь возраст, чтобы расти. Пусть не будет бессмертия».

³ Суктер – оружие в виде копья-трезубца с острой головкой и острым лезвием.

Птичка Чиж

Так вот... Давным-давно это было.

Жила на свете птичка Чиж. Садилась она на верхушки чия⁴ и, раскачиваясь на них, щебетала, садилась на верхушки караганы⁵ и щебетала, раскачиваясь на них, наполняла своё круглое брюшко; а когда наступал час тигра – всходило солнце и настаивал рассвет, – она, протяжно посвистывая и щебеча, кружила над ровными отрогами, облетала поля, степи и широкие долины... Вот такая была птичка Чиж.

Так однажды щебетала она: «Склон мой лесной, растут ли на тебе колючки, которые могут больно меня уколоть? Солнечный мой склон, растёт ли на тебе корм для меня?..» Так щебетала и летела птичка Чиж вниз по лесному склону, садилась на карагану; так щебетала и летела вверх по солнечному склону, щипала карагану – находила себе готовое пропитание.

Так наполняла птичка своё круглое брюшко, и вдруг вонзилась ей в грудь острая красная колючка. Не смогла она избавиться от этой занозы – не нашла способа вынуть колючку, и не было рядом никого, кто мог бы помочь ей. Тогда, страдая от боли, полетела, не понимая куда... туда, куда понесли её крылья.

Сколько времени так летела – никто не знает. Вот в одном месте повстречала птичка Чиж безрогую козу с двумя козлятами.

Говорит бедная птичка:

– О, коза, безрогая коза с двумя козлятами, сестра моя старшая! Пожалуйста, вынь занозу из моей груди. Я помогу тебе прокормить твоих деток.

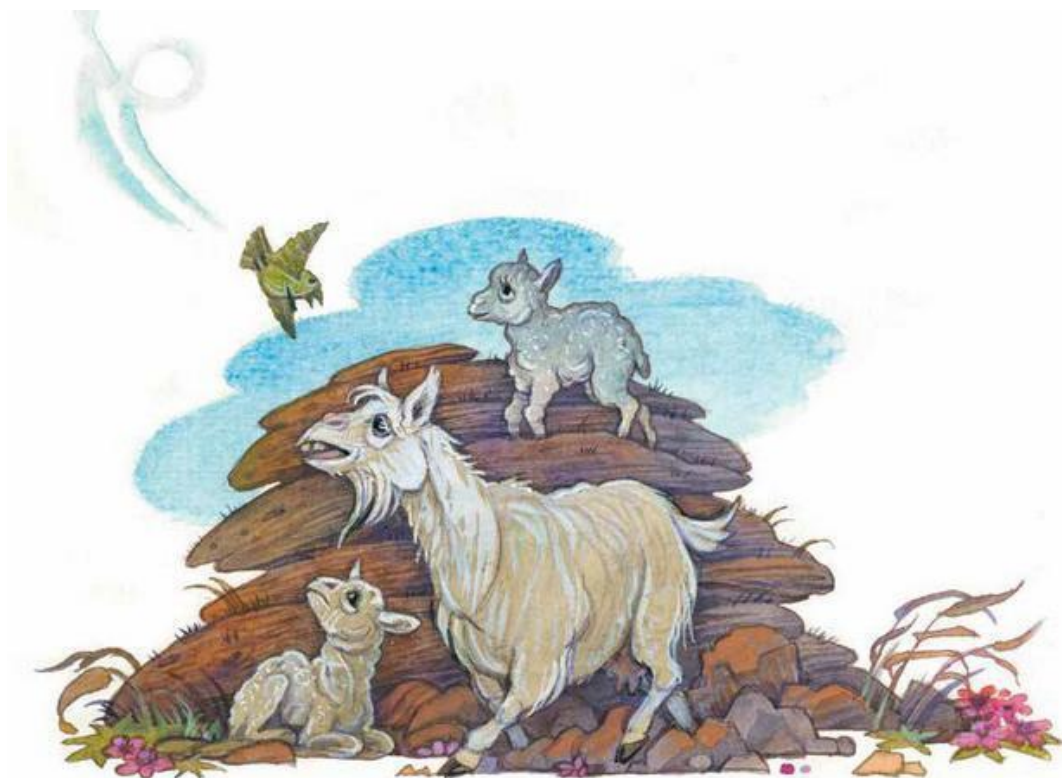
Отвечает сердито безрогая коза:

– О-о-о, с чего это мне стараться, вынимать занозу из твоей груди?! Разве мало у меня своих дел? Сама качаюсь-шатаюсь, двух своих козлят прокормить не могу. Некогда мне. Лети лучше к свободным, ничем не занятым людям, пусть они тебе помогут!

– Если так, пусть голова того, кто тебе дорог, станет жертвою комаров и мух, а моё дело исполнится дальше вниз по реке, – протяжно пропела птичка Чиж и полетела туда, куда направлялась, куда понесли её крылья.

⁴ Чий – трава с соцветием в виде метёлки или колоска. Из сухих стеблей чия плетут циновки.

⁵ Карагана – кустарник или деревце с перистыми листьями и жёлтыми цветками. Один из видов караганы – жёлтая акация.

Летела, летела и в другое место попала. Огляделась птичка и увидела, что это владение хана: такое богатое, что овцы все здесь не помещались... Разного скота было тут сверх всякой меры, выше головы, а разного добра – выше плеч.

Вскоре увидела она, что навстречу ей бредут семь волков. Подошли волки поближе, спросили птичку:

– Птичка Чиж, летающая, куда вздумается, куда понесут крылья, для чего ты оказалась в нашем краю?

Говорит им птичка:

– Сюда принесли меня крылья – прилетела я, чтобы узнать: есть ли здесь тот, кто мне поможет, кто дарует счастье и удачу. Вы, волки-волки, старшие братья мои, пожалуйста, выньте занозу у меня из груди! В награду за это я приведу вам двух деток безрогой козы, вы съедите их и утолите свой голод...

Ответили волки на эту просьбу:

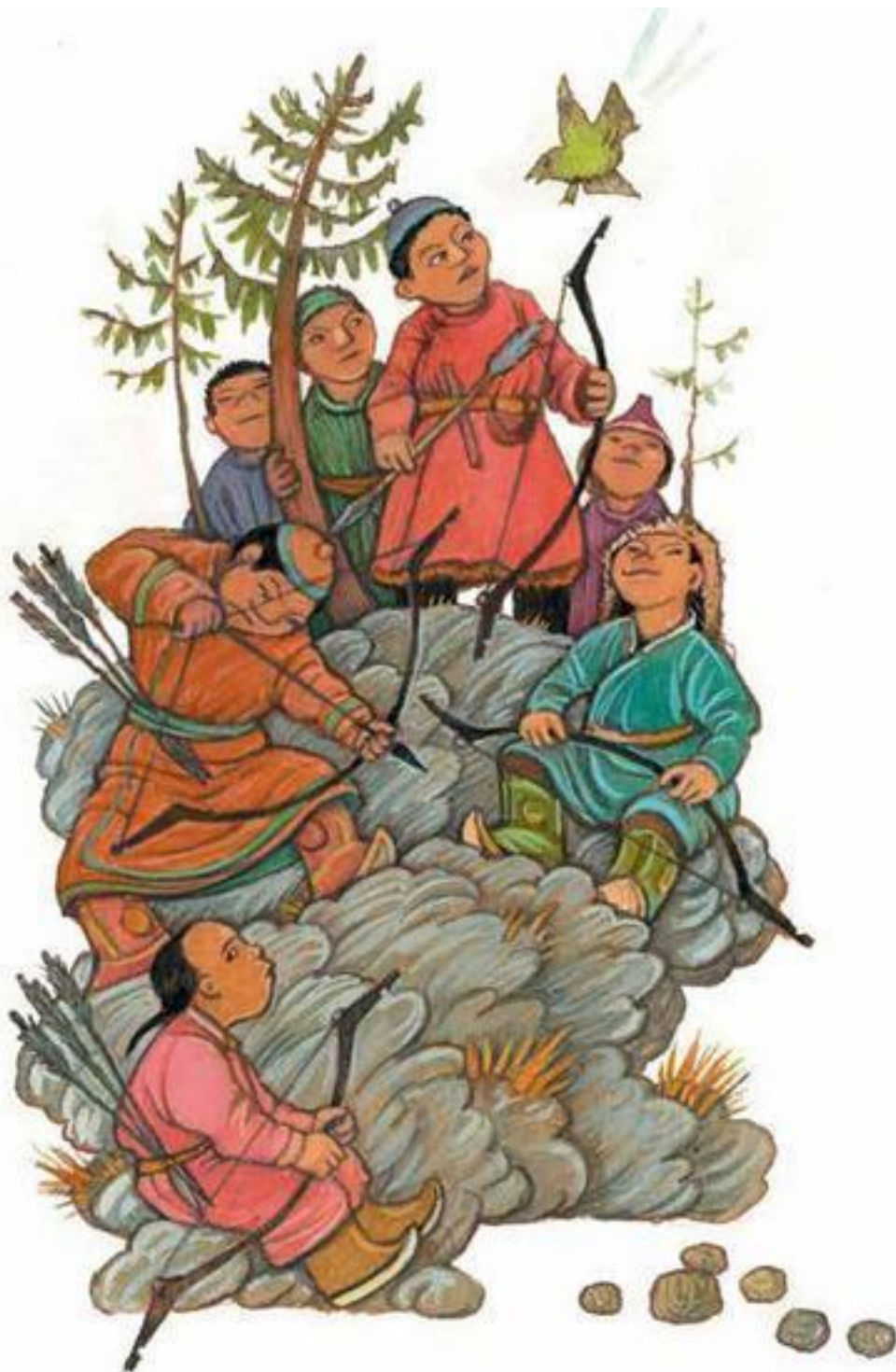
– Не надо нам деток твоей безрогой козы – мы никак не можем доесть останки кобылы Араты-Харын-хана. Некогда нам вынимать занозу у тебя из груди!

И полетела дальше бедная птичка Чиж. Летела, летела и в другое место попала. И снова осмотрелась она – внимательно оглядела то место. Видит – здесь мальчишки бегают, стреляют из луков – в баги⁶ стреляют, забавляются.

Подлетела птичка поближе к мальчишкам, стреляющим в баги, и говорит:

– Вы, мальчишки-братишки мои, пожалуйста, выньте занозу у меня из груди! В награду за это вы подстрелите семерых волков, которые едят останки кобылы Араты-Харын-хана – так долго едят, что их ноги в лодыжках сломались, и никак не могут доесть. Волков подстрелите всех семерых, а я буду с вами в баги играть.

⁶ Баг – мишень в виде клубка из тонких кожаных ремешков. Игроки издалека стреляют из лука в разложенные на земле баги. Побеждает тот, кто подстрелит и заберёт себе больше багов.

Отвечают мальчишки:

– И с чего это нам вытаскивать занозу у тебя из груди?! Зачем нам волки, мы в баги не успеваем стрелять; отправляйся лучше просить людей, дарующих счастье-удачу, пусть они вытащат.

«И что это за существа – ни счастья от них, ни удачи!» – так подумала птичка Чиж и, сердитая, продолжила свой путь. Летела, летела и встретила мышей, запасających корни живородной гречишки.

Попросила их птичка Чиж:

– Мышки-мышки, пожалуйста, выньте занозу у меня из груди, и вы погрызёте баги мальчишек.

Но мыши в ответ сказали:

– И с чего это нам вынимать занозу у тебя из груди?! Зачем нам баги, мы не успеваем откапывать корни живородной гречишки.

Рассердилась, как тигр и лев, на слова эти птичка Чиж, разъярилась, как камнепад.
И полетела она дальше с разладом в мыслях, совсем упав духом.
Так и летела, пока не увидела девочек, которые строили домики из камней.
Снова просит птичка Чиж:

– Девочки-девочки, старшие-младшие сестрицы мои, выньте, пожалуйста, занозу у меня из груди. Тогда вы откопаете запасённые мышами корни живородной гречишки и поедите их.

А девочки отвечают ей:

– И с чего это нам вынимать занозу у тебя из груди?! Мы свои домики достроить не можем; ты лети туда, где вынимают занозы, и проси там, чтобы её вытащили.

Вот и опять ничего не получилось... Полетела дальше птичка Чиж. Увидела женщин, валяющих кошмы из шерсти, и, не тратя время на разговоры, влетела прямо в шерсть.

Просит она со слезами:

– Мамочки-мамочки, старшие сёстры мои, пожалейте меня, выньте, пожалуйста, занозу у меня из груди, а я добром отплачу – шерсть вам стану сбивать.

Отвечают ей женщины:

– Где уж нам вынимать занозу у тебя из груди! Мы никак не можем свалить шерсть, сбившуюся в комки. Лучше не мешай нам, отправляйся туда, куда несут тебя крылья.

Подумала тогда птичка Чиж: «А может быть, мне так не везёт и мои заклинания-просьбы не исполняются оттого, что я – маленькое существо, похожее на пух или пепел, летающие над землёй... Их сдувает – то сильным ветром, то лёгеньким ветерком»... И стала ярость её подобна бурной реке, а злость её стала подобна завывающей вьюге-пурге. И, продолжая лететь, на верхушки чия садилась и щебетала – щебетала и качалась на них птичка Чиж; на караганьи верхушки садилась, щебетала и раскачивала их. От этого щебета, от такого качания зашумело в низинах отрогов, засвистело в вершинах горных хребтов, вьюга подхватила шерсть, над которой трудились женщины, и унесла все её комки, не оставив даже считанной волосинки.

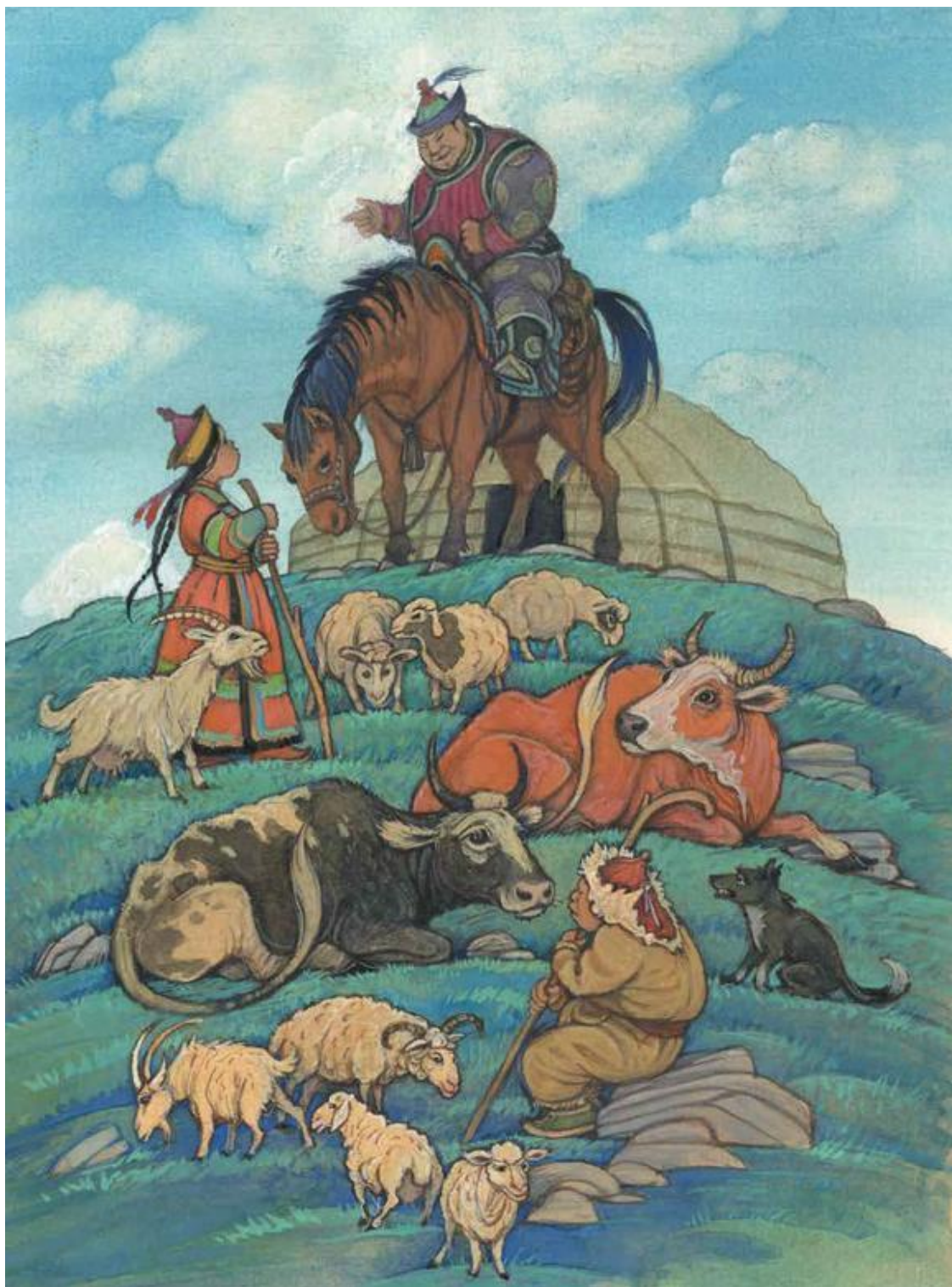
Так вот... Что из-за этого произошло?.. Женщины, рассердившись, разрушили домики из камней у девочек, играющих в домики. А игравшие в домики девочки, рассердившись на это, раскопали, разворошили корни живородной гречишки у мышей, запасавших корни гречишки. А мыши, запасавшие корни гречишки, рассердившись на это, прогрызли баги мальчишек. А мальчишки, стрелявшие в баги, рассердившись на это, пришли к семи волкам и убили одного из них стрелой. А шесть волков, рассердившись на это, сожрали одного из деток безрогой козы. Тогда безрогая коза пошла, горя, искать птичку Чижа по всему краю, по всей земле. И нашла... и вынула без боли колючку из груди у неё.

Потом переживали, досадуя, долго-долго беседовали безрогая коза и птичка Чиж: вспоминали свой первый разговор, кормили свою детвору, а поговорив, отправились каждая по своим делам, на поиски корма.

Так хорошо-хорошо они дружат, живут в мире-согласии с давней поры и по сей день.

Вот и закончилась сказка сказочника. Я внимательно слушал её, запомнил от начала и до конца и вернулся к себе домой.

Мудрая Чечен-Хаяапчык

Раньше самых ранних времён, древнее самых древних времён – вот когда это было. Падали рога у барана, падали рога у козла, из носа собаки масло текло, из носа коня текла арака⁷ – вот когда это было. Жила на свете Чечен-Хаяапчык, дочь старика Сегелдея, того, что пас коров Караты-хана.

Прискакал на коне Караты-хан и сказал Чечен-Хаяапчык:

– Надои молока у быка и закваску из жидкой простокваши поставь, приеду я завтра утром и выпью её.

Вот горюет старик Сегелдей:

– «Подои-ка быка!» – велел тебе хан. Разве такое возможно?! Что же нам делать, дочка?

Тогда отвечает Чечен-Хаяапчык:

– А что тут такого? О чём горевать? Будь спокоен, отец.

Вот прискакал Караты-хан. Поскорей уложила Чечен-Хаяапчык старика Сегелдея, накрыла его одеялом.

– Сейчас к нам войдёт Караты-хан, лежи, отец, и погромче стони! – велела она.

Стонет, кричит Сегелдей...

Вошёл Караты-хан и спросил Чечен-Хаяапчык:

– Что случилось с отцом твоим, девочка?

– Сегодня ночью ребёнка родил, – отвечает она.

– Да разве мужчина может родить?! – удивился хан.

– А разве бык даёт молоко?! Вчера вы велели быка подоить и закваску поставить для вас... – отвечает Чечен-Хаяапчык.

«Что это я – на уловку простой девчонки попался?! Эх!» – сердито подумал хан. Ушёл, не сказав ни слова.

Назавтра снова пришёл и ей опять говорит:

– Хочу тебе, девочка, дать наказ: сплети-ка ты мне аркан из золы.

Опять опечалился Сегелдей:

– Да разве сумеет кто-нибудь сплести аркан из золы? Как же теперь нам быть, дочка?

Сказала на это Чечен-Хаяапчык:

– Тут ничего сложного нет – сходи, набери мне жёлтой соломы, отец.

Так и сделал старик Сегелдей – набрал жёлтой соломы, принёс её дочери. Свила из этой соломы Чечен-Хаяапчык длинный аркан, на землю положила его и подожгла. Быстро сгорела солома, и пепел остался лежать на земле. Так получился аркан из пепла.

⁷ Арака – молочная водка.

Вот опять прискакал Караты-хан.

Говорит ему Чечен-Хаяапчык:

– Аркан я сплела, он готов, мой хан, только свернуть его не смогла. Сами сверните.

Увидев такое, подумал хан: «Не только красива, но и умна эта девочка – дочь старика Сегелдея! Надо женить на ней моего любимого сына». Так решил Караты-хан, так он и сделал. Выделил богатство из своего богатства, выделил скот из своего скота, подарил Чечен-Хаяапчык нарядную шёлковую одежду и сделал её своей снохой – женой своего единственного сына.

Вот спустя какое-то время вызвал сына к себе Караты-хан и ему говорит:

– Теперь ты женат, сынок, нужно тебе делом заняться.

Мужчина должен увидеть мир.

Хочу я взять тебя на охоту с собой.

Оправились они через перевалы в тайгу и стали охотиться там.

Вот говорит Караты-хан:

– Я пойду поохочусь на вечернем выпасе⁸, а ты пока заколи своих лошадей и мясо свари в деревянном котле, сынок.

⁸ На вечернем выпасе – в вечернее время, перед заходом солнца, когда дикие звери выходят пастись на открытое место.

Ушёл. Вернулся с охоты хан и видит: сын заколол своих лошадей и поставил на камни очага деревянный котёл, но не сварилось мясо – котел все время загорался от пламени, и юноша его тушил. Так и провозился.

– Эх, сынок! Вот ты какой, оказывается... – огорчился хан.

Заколол он всех лошадей, и они вдвоём с сыном пешком вернулись в аал⁹.

Пришёл сын Караты-хана к своей жене Чечен-Хаяапчык и жалуется ей:

– Отец сказал мне: «Заколи лошадей и сварь мясо в деревянном котле». Я заколол лошадей, но когда начал варить мясо в деревянном котле, ничего у меня не получилось. Когда я стал разжигать костёр под своим котлом – котёл загорался, а мясо в нём не варилось.

– Эх ты! – говорит ему жена. – Какой же ты непутёвый! Ведь тебе было сказано: «Стре-ножь лошадей, и приготовь мясо на вертеле»...

Наутро позвал Караты-хан сноху и говорит:

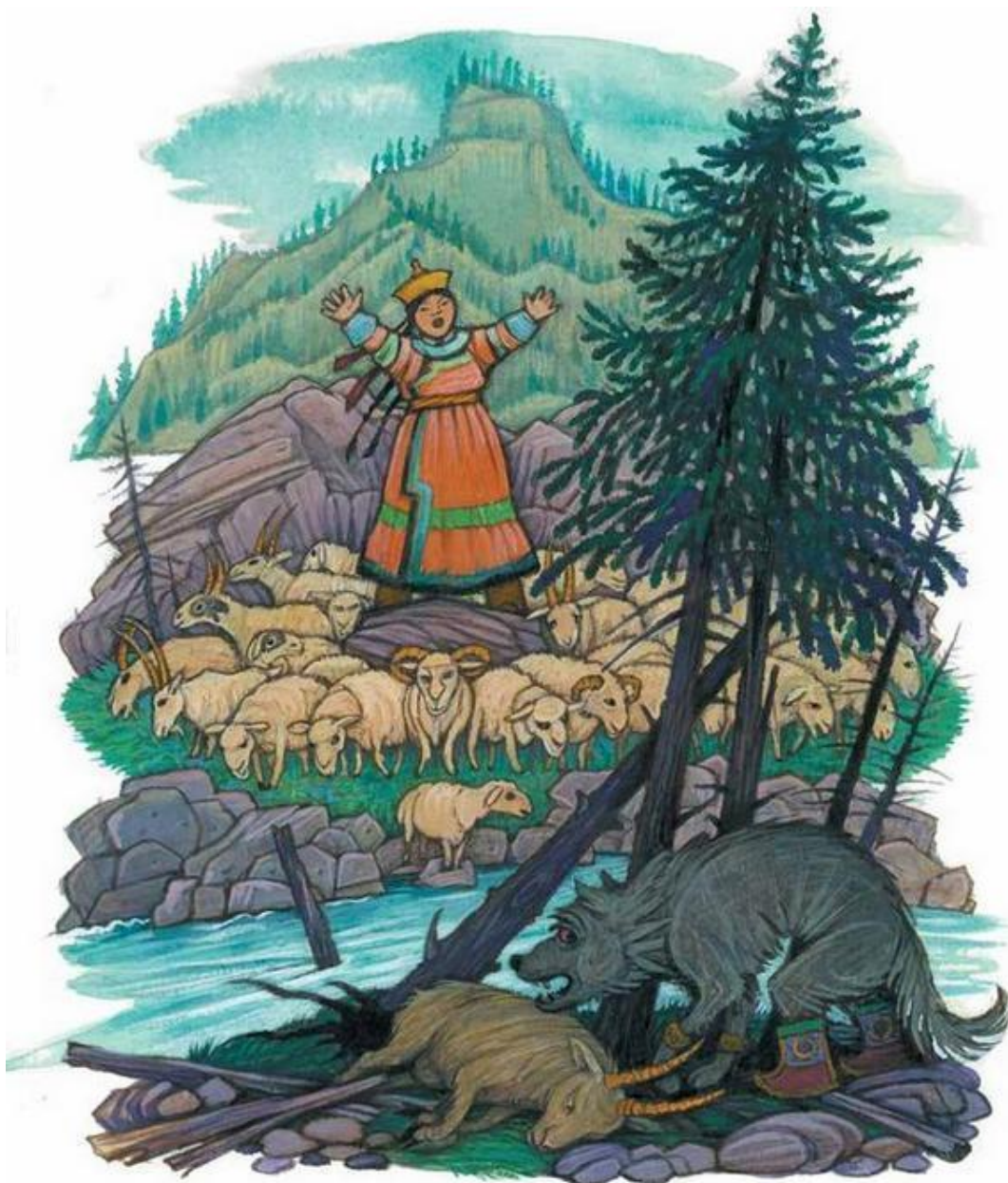
⁹ Аал – селение, состоящее из установленных рядом нескольких юрт.

– Сегодня ты будешь стадо пасти, дочка.

Если хан велит, то делать нечего – нужно повиноваться.

– Ладно! – сказала Чечен-Хаяапчык.

– Но запомни, что сегодня тебе нельзя будет говорить некоторые слова. Вот какие: «лиственница», «скала», «вода», «волк», «коза» и «ворона». Эти шесть слов ни за что не называй.

Ушла Чечен-Хаяапчык пасти овец и коз, а Караты-хан тем временем превратился в волка и побегал вслед за нею. Догнал он стадо, схватил одну козу и потащил её с пастбища. Остановился на дальнем берегу реки, у той лиственницы, что росла поближе к воде, и собрался разорвать козу в клочья.

Тогда Чечен-Хаяапчык громко закричала в сторону аала:

– Прибежал воющий мангыс¹⁰, унёс одну мекающую, сидит у корня растущего перед шумящим, на краю рокочущего, хочет её задрать, а на макушке растущего сидит орёл и клекочет.

Остановился Караты-хан. Остался он доволен тем, как Чечен-Хаяапчык прошла испытание. И подумал про себя: «Эта девочка сможет быть мне хорошей снохой на все времена – надёжной, твёрдой и неразлучной с мужем, как две половинки моих чёрных ножниц!» А потом вскочил хан на коня и направился к Хулер-Мангысу¹¹, живущему в той стороне, где восходит солнце, чтобы померяться с ним силами.

Но когда добрался Караты-хан до той земли, где восходит солнце, то не смог он состязаться с Хулер-Мангысом – слишком силен тот был: сразу схватил Караты-хана, связал ему руки и ноги и сказал:

– Я заставлю перекочевать твой аал со всеми твоими стадами, завоюю твоих подданных – все они придут ко мне со склонёнными головами!

Засобирався в путь Хулер-Мангыс и связанного Караты-хана с собою взять решил. А Караты-хан просит его:

– Раз я побеждён, то зачем тебе заставлять силой перекочевать мой аал, зачем завоёвывать и пленять моих людей... Развяжи мне руки – хочу написать письмо. Я сам велю своему аалу перекочевать, сам велю своим подданным подчиниться.

¹⁰ Мангыс – чудовище, враг.

¹¹ Хулер-Мангыс – злой дух.

Вот развязали хану руки и ноги, чтобы мог он написать письмо.

И написал он письмо в свой аал:

«Здесь я увидел то, чего ещё никогда не видел. Я попал в прекрасный и счастливый божественный мир, восседаю на четырёхногом чёрном троне, на девятислойном ковре, ем такие кушанья, которых никогда не ел, пью душистый молочный чай, которого никогда не пил. Перекочуйте сюда, и будем жить вместе в этом мире. Но когда будете собираться на перекочёвку, подумайте о вожаке нашего табуна – красной кобылице, ведь она имеет особый нрав – и пугливый, и грозный, как бы не врезалась в дерево... У подушки в моём изголовье лежит чёрный булатный напильник, лезвие у него мягкое, оставьте его в стойбище. У подножия моего лежат чёрные булатные ножницы – их возьмите с собою. Когда погоните все стада, впереди пусть идёт скот с рогами, а сзади безрогий скот погоняйте».

Прочитал Хулер-Мангыс письмо Караты-хана, ничего плохого в нём не увидел и приказал:

– Доставьте письмо, здесь всё правильно написано.

Вот получила письмо жена Караты-хана, прочитала и очень обрадовалась:

– Ой, в каком замечательном мире оказался наш повелитель, ваш отец! Наверное, в мире нет ничего прекраснее. Давайте, дети мои, перекочем скорее к нему.

Но прочитала это письмо и сноха Караты-хана Чечен-Хаяапчык. Она сказала:

– Нет уж, дорогая моя свекровь! Разве есть на свете такие вкусные кушанья, которых бы не ел мой свёкор?! Разве есть такой душистый молочный чай, которого бы не пил мой свёкор?! И что это за чёрный четырёхногий трон, что это за девятислойный ковёр, на которых не сидел мой свёкор?! Всё это неправда. На самом деле эти слова означают, что враги вкололи четыре столба и привязали к ним руки и ноги нашего хана. Слова «Блаженствую, радуюсь на девятислойном ковре» означают: «лежу, страдаю». Он написал про вожака табуна. – красную кобылицу. Это он про вас говорит, про свою жену. Эти слова следует понимать так: «Моей жене ничего не говорите, она очень впечатлительная и может поступить неразумно». Что «чёрный булатный напильник» велел оставить в стойбище – значит оставить здесь его сына. Что «твёрдые чёрные ножницы» принести велел – это он меня так назвал, свою сноху. Написал «впереди пусть идёт скот с рогами, а сзади безрогий скот погоняйте» – значит, выступайте с войском, и пусть впереди идут воины с оружием, а сзади те, кто оружия не имеет.

Всё так и сделала мудрая Чечен-Хаяапчык. Вперёд отправила войска с лучшим оружием, а сзади пустила безоружных. Не ждал Хулер-Мангыс нападения и не смог сопротивляться. Добралась Чечен-Хаяапчык до той стороны, где восходит солнце, освободила Караты-хана, разбила вдребезги войско Хулер-Мангыса, захватила весь его скот и погнала к себе.

И дальше зажила она счастливо. Так долго жила, что за это время овраги стали длинными и лощины стали глубокими.

Старик Адыган

На северном склоне Арзайты¹² жил старик Адыган с девятью сыновьями. Он добывал себе пропитание охотой, и все его девять сыновей также прекрасно охотились, владели разными знаниями-способностями и были очень храбрыми удальцами.

С тыльной стороны аала¹³ Адыгана – там, где лежала полоской узкая жёлтая степь, жил Караты-хан. Вот однажды исчезла его самая младшая дочь. Хан велел протрубить в большую трубу и собрать старших подданных, велел протрубить в малую трубу и собрать младших подданных, с северной стороны пригласил шамана Майдын-Куу, пригласил священного учителя – ламу, восседающего в белой пещере.

Шаман Майдын-Куу пошаманил и сказал:

– Найти её будет трудно, нужны большие расходы: необходимо сто раз совершить ритуал жертвоприношения, тогда, может быть, что-то и получится.

Лама погадал на гадательных костях и сказал:

– Не знаю, найдётся ли ваша дочь. Разве что придётся потратить много денег и провести обряд поклонения, может быть, тогда что-нибудь получится...

Среди подданных хана был также один простолюдин, хорошо умеющий гадать. Этот человек погадал и сказал:

– Ни шаман, ни лама ничего не знают. Вашу дочь смогут найти только девять сыновей старика Адыгана, живущего на северном склоне горы Арзайты.

Тогда хан Бай-Кара решил:

– Если так, дело не будет сложным: приведём этих девять юношей и велим им отыскать мою дочь.

Гадатель сказал:

– Эти девять юношей очень сильные и много знающие, к ним нужно найти особый подход. Нужно их попросить, а не приказывать им.

Тогда хан Бай-Кара отправил двух своих вельмож с кадаками¹⁴ и аракой, сказав им: «Позовите ко мне старика Адыгана».

¹² Арзайты – по-тувински «Зубчатый», – название сказочного горного хребта.

¹³ Тыльная сторона аала – западная сторона. Обычно двери юрты в тувинском аале располагаются на восточной стороне, откуда восходит солнце, поэтому тыльная сторона – противоположная ей.

¹⁴ Кадак – особый шёлковый шарф, его подносят в знак уважения и используют во время буддийских церемоний.

Те пришли к старику, с почтением протянули ему кадаки и араку и попросили:
– Хан Бай-Кара приглашает вас. Приходите, пожалуйста, к нему в аал.
Увидев такое, с испугом спросил у них Адыган:
– Что случилось, сыновья мои?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.